

Подпоручикъ Мончинскій „ищетъ правды“.

(Сообщение «Сегодня».)

Москва, 5-го июля. Польскій перебежчикъ, изъ-за котораго произошло серьезное столкновение на польско-советской границѣ, оказался подпоручикомъ IV-го батальона корпуса пограничной стражи Тадеушомъ Мончинскимъ. Онъ прибылъ въ Харьковъ и помѣстивъ въ газетахъ письмо, въ которомъ онъ заявляетъ, что причиной его перехода въ СССР является «исканіе правды». Изъ письма не видно, почему сей подпоручикъ такъ воспылялъ любовью къ сов. режиму. Приводимая имъ объясненія, что онъ сынъ железнодорожнаго машиниста, едва ли объясняютъ этотъ переходъ.

Обвалъ здания въ Бостонѣ

(Телефограмма берл. корресп. «Сегодня».)
Берлинъ, 7-го июля. По телеграфнымъ свѣдѣніямъ изъ Бостона, здѣсь обвалилась стѣна пятиэтажнаго дома, въ которомъ происходило торжественное празднованіе американскаго національнаго праздника. 38 чел. погребено подъ обломками здания. Около 100 человекъ тяжело ранено. Обвалъ произошелъ какъ разъ въ тотъ моментъ, когда оркестръ принялся играть джimmy и публика начала танцевать.

Прибывшіе на мѣсто катастрофы санитары и врачи съ трудомъ могли оказать помощь пострадавшимъ. Врачамъ полкомъ пришлось пробираться среди обломковъ. Большинство труповъ страшно изуродовано.

Призывъ къ неповиновенію въ англійск. казармахъ.

ЛТА. Лондонъ, 6. июля. Въ Ольдершотскихъ казармахъ найдены наклеенныя на стѣнѣ плакатъ съ призывомъ къ солдатамъ не подчиняться приказамъ своего начальства. Виновные до сихъ поръ не обнаружены.

Свиданіе экс-кайзера съ бывш. Сакс. королемъ.

(Телефограмма Берлинскаго корресп. «Сегодня».)
Берлинъ, 7-го июля. Бывшій саксонскій король Фридрихъ Августъ выѣхалъ въ Голландію, чтобы посѣтить экс-кайзера Вильгельма.

Эдинбургскій лѣтній театръ.

Спектакли Русской комедіи.
Въ пятницу, 10-го июля. Только для взрослыхъ:
„Хитрость чувственности“
Фарсъ въ 3-хъ д. изъ жизни кинематографическихъ звѣздъ. Съ нѣмец. Ф. Бѣльскаго.
Воскресенье, 12-го июля. Только для взрослыхъ:
„У ногъ вакханки“
Пикантный фарсъ въ 3-хъ д. Поля Ведера.
Начало ровно въ 9 час. веч., конецъ въ 11 час.
Билеты отъ 40—250 р. ежедневно въ кассѣ театра отъ 11—2 ч. дня и отъ 6—9 ч. вечера.

О. ГРУЗЕНБЕРГЪ.

Какъ полковника Мясоѣдова осудили за шпіонажъ.

(Продолженіе)

Недѣлю черезъ двѣ пріѣхалъ ко мнѣ кто-то изъ его родственниковъ. Рассказалъ, что на другой день послѣ посѣщенія меня Фрейбергъ выѣхалъ въ Ливаву, явился къ жандармскому ротмистру. Тотъ его арестовалъ и препроводилъ въ распоряженіе военныхъ властей въ Варшаву. Выздѣлъ за нимъ поѣхали жена и либавскій помощникъ присяжнаго повѣреннаго Лившица.

Казалось, все шло законно и правильно. — Препроводили въ Варшаву, гдѣ будетъ судиться полковникъ Мясоѣдовъ, — но этого требуетъ основной процессуальный законъ, въ силу котораго всѣ участники преступленія судятся въ одномъ судѣ и именно въ томъ, которому подсуденъ главный обвиняемый. Черезъ два-три дня прочелъ съ изумленіемъ въ газетахъ, что 18 марта состоялся судъ надъ Мясоѣдовымъ. Судили его одного, полемымъ судомъ — спустя мѣсяць! — и въ ту же ночь повѣсили. Эта сибиска возбудила серьезныя сомнѣнія.

Въ Варшаву съезжены соучастники Мясоѣдова. Обвинительный матеріалъ противъ нихъ — это обвинительный матеріалъ и противъ Мясоѣдова; — и наоборотъ. Предстоящій общій процессъ долженъ быть и могъ обнаружить главнѣйшія нити шпіонской организаціи и вдругъ съ неистовимомъ торопливостію истребляютъ главнаго виновнаго, — составителя преступной организаціи.

Выходило такъ, что не соподсудимые страшатся встречи на судѣ со своимъ руководителемъ: страшится обвиненіе...

Дальше — болше.

Отъ явившагося ко мнѣ, спустя приблизительно мѣсяць, родственника Фрейберга узнаю про новый, непостижимый фактъ. — Для свиданія съ братомъ прибылъ въ Варшаву Давидъ Фрейбергъ. Свиданіе было дано. Черезъ нѣсколько дней помощникъ присяжнаго повѣреннаго Лившица зашелъ въ тюрьму, чтобы сдѣлать, какъ, много разъ до того, передачу тюремной администраціи денегъ на улучшеніе пищи заключеннаго Бориса Фрейберга. Онъ передалъ не 50, какъ обычно, а 75 руб. Не успѣлъ отойти, вмѣстѣ съ поджидавшимъ его на улицѣ Давидомъ Фрейбергомъ, и сошну шаговъ, какъ услышалъ за собою топотъ шаговъ и крики: стой!... Это были чины тюремной администраціи и еще какіе-то.

Съѣздъ зарубежной Россіи.

Въ парижской и берлинской печати появились довольно противорѣчивыя извѣстія о проектируемомъ осенью т. г. общемъ съѣздѣ зарубежныхъ русскихъ. Сначала инициатива какъ будто исходила изъ монархическихъ круговъ. Теперь за это дѣло взялся торгово-промышленный союзъ, національный комитетъ и монархическія организаціи.

Предсѣдателемъ организаціоннаго комитета избралъ Третьяковъ, секретаремъ В. Н. Новиковъ.

Одинъ изъ видныхъ организаторовъ съѣзда въ съѣздѣ съ сотрудникомъ «Посл. Нов.» высказалъ слѣдующія предположенія о томъ, во что, по его мнѣнію, долженъ вылиться намѣченный съѣздъ:

«Мы постараемся выработать такую политическую платформу, которая могла бы объединить вокругъ себя возможно большую часть эмиграціи. Инициативная группа образовалась по частному почину нѣсколькихъ лицъ, а отнюдь не по инициативѣ той или иной политической организаціи. Несмотря на политическую дѣлу съѣзда, мы

предполагаемъ привлечь къ участію въ немъ самыя разнообразныя общественныя организаціи. Приглашенія будутъ разосланы не только политическимъ группамъ, но вообще различнымъ эмигрантскимъ объединеніямъ — профессиональнаго, академическаго и культурнаго характера.

Первоначально предполагалось ограничить съѣздъ эмиграціей, проживающей въ предѣлахъ Франціи. Эта идея была отвергнута: съѣздъ соберетъ представителей зарубежной Россіи.

Мы рассчитываемъ собрать съѣздъ въ концѣ сентября или въ началѣ октября. Матеріальная сторона съѣзда можетъ считаться обезпеченной. Появившіяся въ печати свѣдѣнія о наименованіи будущаго съѣзда «патриотическимъ», «зарубежной Россіи» и т. п., не отячляютъ дѣятельности. Вопросъ этотъ организаціонной комиссіей еще не разсмотрѣнъ. Во всякомъ случаѣ мы будемъ стараться избѣгнуть наименованія, способнаго стать тѣмъ или инымъ политическимъ ярлыкомъ.»

Чичеринъ проситъ освободить Доссера.

(Сообщение «Сегодня».)

Москва, 6-го июля. Въ потѣ протеста по поводу ареста нефтяного коммуниста Доссера въ Шанхай, Чичеринъ подчеркиваетъ, что сов. правительство декларирало въ 1919 и 1920 гг. отказъ отъ осуществленія капитуляціонныхъ правъ, которыми пользовалось въ Китаѣ царское правительство. Въ виду этого преданіе сов. гражданина смѣшанному суду является незаконнымъ. Но кромѣ того, это представляетъ прямое нарушеніе послѣдняго советско-китайскаго договора.

Чичеринъ проситъ китайскаго посланника въ Москвѣ принять срочныя мѣры къ освобожденію Доссера, а также къ преданію суду лицъ, виновныхъ въ захватѣ сов. гражданина.

Доссеръ и „американскія акулы“.

Москва, 5-го июля. Кромѣ ноты протеста китайскому посланнику, Чичеринъ отправилъ такую же ноту и британскому повѣренному въ дѣлахъ Ходжсону. Въ этой нотѣ Чичеринъ занимается полемикой по поводу поддѣлывателей советскихъ и коммунистическихъ документовъ. Предсѣдатель советскаго нефтяного синдиката тов. Фридманъ объясняетъ арестъ Доссера очень просто. Американскіе нефтяники до сихъ поръ безраздѣльно владіли китайскимъ рынкомъ. Когда Доссеръ пожелалъ нарушить эту монополию, и ввести советскую нефть въ Китай, то американскія нефтяныя

«акулы» прибѣгли къ «поддѣльному документу на китайскомъ шелку и тов. Доссеръ оказался передъ судомъ палачей китайскаго народа».

Приключенія совѣтскихъ летчиковъ.

Москва, 5-го июля. Во время перелета Москва—Пекинъ аэропланъ «Латышскій стрѣлокъ» долженъ былъ слѣзться въ Монголію, въ долину Хараголь. Летчикъ Томашевскій вмѣстѣ съ механикомъ провели у мѣста своей вынужденной посадки двое сутокъ. Въ 30 километрахъ отъ мѣста слуска Томашевскій набрелъ на телеграфную станцію. Онъ связался съ другимъ летчикомъ, и ему былъ присланъ бензинъ и припасы.

Пріемъ подписки и объявленій для „Сегодня“ и „Сегодня Вечеромъ“

принимать
магазины „ЛЕТА“
въ Ригѣ, ул. Кр. Барона 4,
Либавѣ, Двинскѣ и Рѣвнѣ, а также въ мѣстнахъ на всѣхъ станціяхъ ж. д.

Пролетарскіе писатели противъ Куприна, Буннина и Шестова.

(Сообщение «Сегодня».)

Москва, 5-го июля. Баесташій отвѣтъ Куприна на письмо нѣкоторыхъ «попучиковъ», очевидно, вынужденныхъ выступить противъ того, что онъ на себя взялъ «самлюсть» вмѣстѣ съ Буниннымъ и Шестовымъ представлять русскую литературу на состоявшемся въ Парижѣ международномъ съѣздѣ писателей, вызываетъ теперь новое письмо уже офиціознаго характера — «международнаго бюро пролетарской литературы».

Въ этомъ письмѣ Купринъ, Бунинъ и Шестовъ называются «писателями, оторвавшимися отъ своей «возрожденной родины» и непрерывно попилающими ее пошони».

Письмо вообще устанавливаетъ, что на парижскомъ съѣздѣ не было ни одного писателя, являющагося или желающаго явиться «попучикомъ великой пролетарской революціонной силы».

Зато предсказывается съѣздъ настоящихъ писателей, за которыми будущее. Онъ будетъ имѣть мѣсто въ Москвѣ въ 1926 г.

Такихъ писателей, за которыми будущее, очевидно, считаютъ себя члены бюро, подписавшіе письмо. Эти писатели съ будущимъ слѣдующіе: Луначарскій (предсѣдатель), Аполонъ, Вѣльскій, Демьянъ Бѣдный, Сигизмундъ Валайтисъ, Георгій Ваганъ, С. Филиппенко, Сементъ Родовъ и др.

Въ этой миллой компаніи оказался и Барбюсъ.

Приговоръ по дѣлу Юсафатовой долины.

(Сообщение «Сегодня».)

Москва, 5-го июля. Въ Винницѣ закончился процессъ о религиозномъ движеніи, которое выразилось въ постановкѣ тысячи крестовъ въ Юсафатовой долинѣ и въ шпіонствѣ къ этимъ крестамъ. Советскіе обвинители въ своихъ рѣчахъ проводили ту мысль, что все чудо было контрреволюціоннымъ опытомъ для того, чтобы вести агитацію противъ сов. власти, и что священники сознательно поддерживали религиозныя предрассудки для контрреволюціонныхъ цѣлей.

По приговору суда священникъ Петринскій приговоренъ къ 4 годамъ тюремнаго заключенія, которое въ виду старости должно быть сокращено до 8 мѣс. На судѣ выясняется, что Петринскій давно уже сидитъ въ тюрьмѣ.

Шестъ другихъ священниковъ, которые устранили крестныя ходы, приговорены къ 3 годамъ тюремнаго заключенія.

Подсудимые крестьяне приговорены къ 6 мѣс. принудительныхъ работъ.

Какъ полковника Мясоѣдова осудили за шпіонажъ.

Я возвоился съ А. А. Поливановымъ. — Онъ подтвердилъ саухъ и пригласилъ захватъ къ нему вечеромъ.

Продолжительную бесѣду по этому вопросу онъ закончилъ признаніемъ правильности моихъ доводовъ о неподаемости оскорбительнаго неравенства при несеніи повинности кровью и категорически заявилъ:

— Военное Министерство не предложитъ и не одобритъ подобнаго законопроекта: или новыя категории студентовъ-евреевъ пройдутъ наравнѣ съ товарищами своими христіанами, черезъ офицерскіе курсы, или вовсе не будутъ призваны. Развѣ что законъ этотъ издастъ Ставка помимо меня...

Затѣмъ, пройдя по громадному кабинету министерской квартиры, онъ съ улыбкою замѣтилъ:

— По этимъ «аппартаментамъ» разгуливалъ Мясоѣдовъ и, пользуясь небрежностью Сухомлинова, оставлывающаго на письменномъ столѣ и въ незапертыхъ его ящикахъ секретныя документы, дѣлалъ изъ нихъ, для сообщенія нѣмцамъ, нужныя выдержки.

Удивленный такой убѣжденностью и точностью изложенія, я возразилъ:

— Почему же расслѣдованіе Александра Сергѣевича не дало ни малѣйшаго подтвержденія? Почему ни Генеральный Штабъ, ни Департаментъ Полиціи ничѣмъ не поддержали этого обвиненія?

Перво подергиваясь контуженной шеей и не являя своей на-рѣдкости пріятливой улыбки, Поливановъ мягко програсировалъ:

— Развѣ такіа дѣла легко раскрываются? ... Впрочемъ, я помню одну бумажку изъ Департамента Полиціи. — Тамъ указывалось, что Мясоѣдовъ, состоя при военномъ министерствѣ, въ то же время занимается платными частными дѣлами — предсѣдательствуетъ въ какомъ-то пароходствѣ по перевозкѣ эмигрантовъ. Изъ-за этой бумажки окончательно испортились мои отношенія съ Сухомлиновымъ. Она припала во время его служебной побѣдки (Поливановъ назвалъ не то Туркестанъ, не то Закавказскій край). Я исполнял тогда обязанности военнаго министра — и, такъ какъ конвертъ былъ заадресованъ Сухомлинову, какъ министру, а не частному лицу, то я обяванъ былъ вскрыть его, несмотря на надписи, относясье къ секретности. Не знаю какъ, — но содержаніе этой бумажки стало извѣстно кой-кому изъ членовъ Государственной Думы. Сухомлиновъ изобразилъ меня «наверху», какъ интригана. Мнѣ ничего не оставалось, какъ освободить его отъ этого товарищества.

(Окончаніе слѣдуетъ.)

О. ГРУЗЕНБЕРГЪ.